

С.С. Мигунов (Санкт-Петербург)

ВООРУЖЕНИЕ РИЖСКОЙ И ДИНАМЮНДСКОЙ КРЕПОСТЕЙ В ПЕРИОД КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ

КРЕПОСТИ РИГА И ДИНАМЮНДЕ занимали важное стратегическое положение в системе укреплений Лифляндского артиллерийского округа во второй четверти XIX столетия.

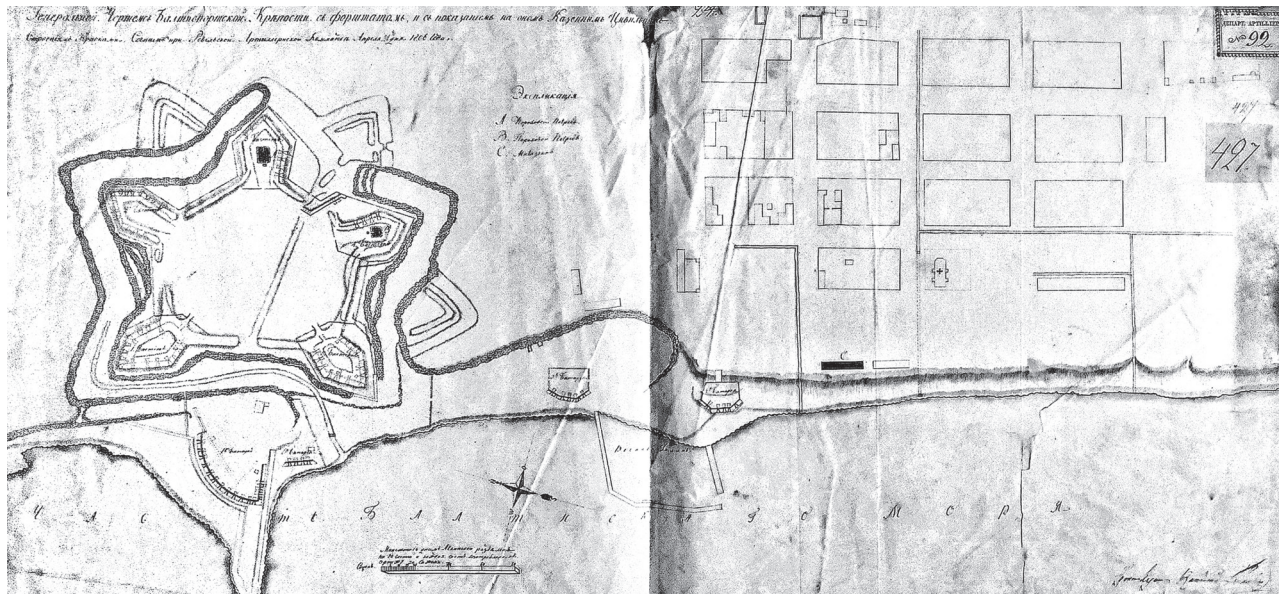
Несмотря на наметившийся в этот период переход в крепостном строительстве от Прибалтийских (Остзейских) губерний к Западным губерниям, Рига и Динамюнде продолжали играть важную роль в обороне Рижского залива. К моменту начала активной фазы Крымской войны на Балтийском театре военных действий они наряду с Ревелем (Таллин) и Балтийским портом (нынешний эстонский город Палдиски) составляли цепь приморских укреплений в Рижском заливе и в южной части Финского залива соответственно. Основные события этой кампании развернулись на финском побережье в районе Свеаборга, но, несмотря на это, важнейшая цель — защита Санкт-Петербурга от возможной осады — требовала подключения большого числа людских и технических ресурсов. В связи с этим в Военном министерстве велась активная переписка о целесообразности и способах обороны указанных крепостей. Ближайшими с географической точки зрения к столице крепостями были Кронштадт и Свеаборг, тем не менее, анализ документов показывает озабоченность чиновников министерства и местного артиллерийского командования вопросом приведения крепостей Остзейского края в боевую готовность.

4 февраля 1854 г. командир штаба инспектора всей артиллерии генерал-адъютант и кавалер Безак получил уведомление от Артиллерийского департамента о получении

утвержденных записок о мерах к обороне Балтийского порта и Риги. Утверждалось, что в Риге имелось достаточное количество боеприпасов для вооружения. Констатировался их некоторый переизбыток и допускалась возможность передачи излишков из Рижской крепости в Динамюндскую¹. Подробные отчеты о вооружении Динамюнде проводят параллель с положением дел в Балтийскопортской крепости (ил. 1). Действительно, здесь наблюдалась похожая ситуация, и Балтийский порт в 1854 г. в условиях спешной модернизации материальной части артиллерии подчас получал количество орудий и зарядов к ним, бывшее излишком в Ревеле, оставаясь по сути в тени последнего². Военный министр передал командующему войсками в Лифляндии рижскому генерал-губернатору князю Суворову информацию о донесении генерал-майора Свиты Его Императорского Величества Яфимовича. Он предполагал кроме одиннадцати орудий, назначенных на прибрежную сторону крепости, установить прочие имеющиеся орудия вместе с лафетами и платформами. В Динамюнде предлагалось усилить батареи на дамбе Комета и установить двадцать дополнительных орудий в самой Динамюндской крепости в пониженных флангах и на куртине между пятым и шестым бастионами, используя для этого штатные орудия и старые шведские лафеты (ил. 2).

В Военном министерстве на этот счет был сделан ряд распоряжений. Согласно разрешению императора к имеющимся одиннадцати орудиям было добавлено еще девяносто три по предложению командированного в Ригу и Динамюнде полковника Коростовцева. Для этого использовались верки крепости, которые могли принять дополнительное вооружение, также к ним было подготовлено по сорок пять зарядов: «по двадцать пять готовых и по двадцать в материалах»³.

В Динамюнде на дамбе Комета решено устроить батарею на двенадцать орудий, на острове Магнусгольм вместо двадцати четырех орудий принято решение о строительстве батареи на двадцать восемь орудий. При необходимости здесь можно было добавить еще четыре орудия. Император повелел для обороны тыла батареи на Магнусгольме поставить, как минимум, две шестифунтовых пушки для обстрела местности позади батареи. Использовались для этой цели опять же излишки имевшегося в Динамюндской крепости вооружения.

Ил. 1. Чертеж Балтийскопортской крепости с форштадтом // Архив ВИМАИВиВС. Ф. 27. Картотека «Крепости и укрепления», ч. 1. Д. 348

Планъ местности Динамидской крепости съ показаніемъ на ономъ строеній Артиллерійскаго Вѣдства, Занимаемые Мастерскою и Кузницкою и подъ литерами А.В. кой вычержены и покрыты приличными красками.

ЛИФЛЯН. ОКРУГЪ.
ДИНАМИДСКОЙ
КРЕПОСТИ.
№ 16.

Крепость Динамида Ноябрь 17го дня 1842 года.

Ил. 2. План местности Динамюндской крепости с показанием на ономъ строений Артиллерийского ведомства // Архив ВИМАИВиВС. Ф. 27. Картотека «Крепости и укрепления», ч. 1. Д. 477

Саму Динамюндскую крепость было предложено усилить в соответствии с имеющимися в Риге и Динамюнде возможностями. Не обошли стороной и вопрос с устройством ядрокалительных печей. Подготовка Рижской крепости была настолько хороша, что некоторые излишние орудия предлагалось передавать в продолжавшую активно строиться Динабургскую крепость. Об этом шла речь на заседаниях Комитета по защите берегов Балтийского моря. Тем не менее, Николай I не согласился с такой постановкой вопроса. Об этом свидетельствует надпись: «На подлинном собственною Его Величества рукою написано карандашом: “Не думаю чтоб было место, разве вне крепости, что тоже было бы неудобным”». Отделения Осадного парка предполагалось перевезти в Динабург при наличии подходящего помещения и при этом орудия оставить в Риге для возможности их употребления в случае необходимости усилить вооружения передовых укреплений⁴ (ил. 3).

Принадлежащие первому отделению осадного артиллерийского парка орудия, лафеты, мортирные дроги и зарядные ящики, а также принадлежащие ему снаряды, кроме 932 однопудовых бомб, было приказано перевезти из форштадтов в Рижскую цитадель на лошадях первого гренадерского парка. Упомянутые бомбы предназначались для вооружения Динамюндской крепости и их было приказано перевезти на тех же лошадях. Как следствие, в Риге и Динамюнде стал наблюдаться значительный переизбыток однопудовых бомб — 1140 штук, при этом не имелось лишних пудовых единорогов⁵.

Перемещение имевшихся излишков между крепостями Лифляндского артиллерийского округа в сложившейся ситуации стало обыденным делом. Так, например, из Ревеля в Ригу было передано шестьсот пудов пороха⁶.

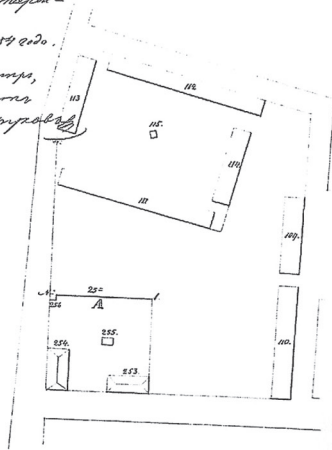
Подготовка к возможным боевым действиям шла полным ходом, не оставалась без внимания практически ни одна из ее сторон. Недостача в лесных и красильных материалах для построения крепостных передков в Лифляндском окружном арсенале усложнялась и недостатчей в личном составе мастеровых. В русле проводившейся политики по переброске материальной части и людских ресурсов между крепостями командование Рижской крепости столкнулось с проблемами, вызванными отправкой десяти мастеровых из Риги в Динабург. Загруженность оставшихся гарнизонных мастеровых и мастеровых двух осадных отделений

2 Листа 1

План Артиллерийских строений находящихся
на С. Петербургском форштадте,
в Рижской Крепости.

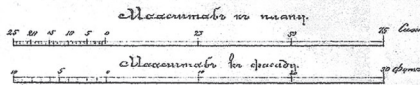
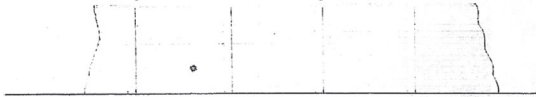
Рыболовский укреплённый пункт.
"Ил." Фронтис 1854 года.
Возвращён Министру,
получившему от Министра
кн. кн. Дессе-Рувилье

Список помещений.

- 109 } Серая каменная Армия.
 - 110 } рижский мушкетёрский.
 - 111 }
 - 112 }
 - 113 }
 - 114 }
 - 253 Мастерская.
 - 254 Кухня.
 - 115 } Кладовые.
 - 255 }
 - 256 Старая школа.
 - А Предназначается поступить.
- высота со стороны батареи
новый уезд.

Фасады предполагаемого здания по линии А.

Начальник штаба Грономанса, Младший капитан Гурьевский
Ил. 3. Санкт-Петербург 1853 года
Генерал-квартирмейстер Шенников.

Ил. 3. План Артиллерийским строениям, находящимся на Санкт-Петербургском форштадте в Рижской крепости // Архив ВИМАИВиВС. Ф. 27. Картотека «Крепости и укрепления», ч. 1. Д. 481

работами по вооружению Рижской крепости и исправлению 400 ружейных ящиков привела к необходимости использования вольнонаемных рабочих.

В условиях зимнего бездорожья не обходилось и без непредвиденных ситуаций. Транспортный чиновник надворный советник Подобедов, сопровождавший перевозившиеся в Динамюнде на нанятых вольных зимних подводах лафеты с платформами весом 1234 пуда, 23 марта 1854 г. не смог продолжить путь и остановился в Дерпте в связи с полным прекращением зимнего пути. Поиск несезонных летних подвод занял неделю, и 1 апреля Подобедов смог продолжить путь⁷.

Работы по вооружению Рижской и Динамюндской крепостей во время Крымской войны имели важнейшее значение не только на момент их производства, но и с учетом дальнейших перспектив существования этих крепостей. Неутешительные итоги войны в целом и характер кампании на Балтийском море, в частности предопределили по-своему диаметрально противоположную судьбу двух крепостей, расположенных в непосредственной близости друг от друга. Фактически приведенным в боевую готовность крепостям Лифляндского артиллерийского округа не довелось участвовать в боевых действиях текущей кампании. Затраты на их вооружение в итоге были признаны чрезмерными, что и определило дальнейшее развитие ситуации. Содержание большинства крепостей в Прибалтийских губерниях было признано нецелесообразным. Так были упразднены Балтийскопортская, Нарвская и Ревельская крепости, что стало подтверждением взятого ранее курса на переориентацию крепостного строительства из Прибалтики в белорусскую часть Западных губерний империи. На первом этапе реализации данной идеи еще в 1830-х гг. были упразднены прибрежные лифляндские крепости Арнсбург и Пернов. До конца имперского периода из ранее существовавших прибалтийских крепостей дожила только Динамюндская (в русле политики русификации Остзейского региона при Александре III в 1893 г. она получила название Усть-Двинская). В последние десятилетия существования Российской империи акцент в крепостном строительстве окончательно перешел от приморских территорий Эстляндии и Лифляндии к сухопутным регионам Литвы и Привисленского края, примером которого может служить строительство Ковенской крепости и модернизация ряда польских крепостей. Следует отметить

также и факт существенного влияния наличия Рижской крепости на городской ландшафт. Если к началу XIX в. крепостные сооружения вышли за пределы средневековых укреплений и охватили нынешнее рижское Бульварное кольцо, то после упразднения Рижской крепости центральная часть города подверглась существенной перестройке. Была облагорожена Бастионная горка, а на месте бывшей крепости были разбиты бульвары, ставшие символами города в период предреволюционной эпохи его истории. Динамюндская (к тому времени уже Усть-Двинская) крепость располагалась за городом (нынешний рижский район Даугавгрива), а центр города получил мощнейшее развитие, не в последнюю очередь благодаря упразднению Рижской крепости.

¹ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 3. Оп. 4/1. Д. 509. Л. 12–13.

² Там же.

³ Там же. Л. 119.

⁴ Там же. Оп. 18/2. Д. 297. Л. 2.

⁵ Там же. Оп. 4/1. Д. 509. Л. 197.

⁶ Там же. Л. 354–354 об.

⁷ Там же. Л. 221–221 об.